

*ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ
КУЛЬТУРНЫХ ПРОЦЕССОВ*

Научная статья
УДК 18
DOI: 10.20323/1813-145X-2022-4-127-204-211
EDN: QTAPLV

Особенности эстетического восприятия природы драматургом А. Н. Островским

Ирина Михайловна Фатеева

Кандидат философских наук, доцент, заведующая кафедрой архитектуры и изобразительных дисциплин ФГБОУ ВО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия». 156530, Костромская обл., Костромской р-н, пос. Караваево, ул. Учебный городок, д. 34
i_fateewa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9555-4641>

Аннотация. А. Н. Островский — признанный мастер социально-бытовой драмы - понимал и любил природу. Общение с ней неизменно отражалось в дневниках, письмах, путевых заметках. В настоящей статье впервые рассматриваются особенности эстетического восприятия природы драматургом, оценивается степень влияния такого эстетического созерцания на его творческую деятельность. Опыт общения с природой определяется автором как «светлое царство» духовной жизни А. Н. Островского. Писателя привлекают пейзажи-панорамы с высокими эстетическими качествами, с характеристикой безграничного, масштабного, с активным преобразующим действием света, с выраженным рельефом, акваторией. Эмоциональная открытость к впечатлениям, волнения, мучительные переживания, многократно описанные им в дневниках, позволяют заключить, что драматург Островский воспринимал природу в модусе возвышенного. «Свет» — как компонент, корректирующий драматургию пейзажа, вносится им в поле возвышенного. В исследовании акцентируется высокий уровень эстетической культуры писателя: умение сочетать восприимчивость к возвышенному с восхищением красотой. Анализ литературных зарисовок эстетического общения драматурга с природой позволяет говорить о важности этой созерцательной жизни как серьезного занятия воображения, способствующего продуктивности его литературной деятельности. Результаты исследования особенностей эстетического восприятия природы А. Н. Островским дополняют характеристику его эстетических взглядов, устанавливают основание связи «писатель — природа — творчество», наполняют содержанием «светлое царство» духовной жизни выдающегося русского драматурга.

Ключевые слова: А. Н. Островский; природа; творчество; эстетическое восприятие; эстетический объект; пейзаж; возвышенное; свет; красота; творческий метод

Для цитирования: Фатеева И. М. Особенности эстетического восприятия природы драматургом А. Н. Островским // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 4 (127). С. 204-211.
<http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-4-127-204-211>. <https://elibrary.ru/qtaplv>

*HISTORICAL ASPECTS
OF THE STUDY OF CULTURAL PROCESSES*

Original article

Features of aesthetic perception of nature by playwright A. N. Ostrovsky

Irina M. Fateeva

Candidate of philosophical sciences, associate professor, head of department of architecture and fine disciplines, FSBEI HE «Kostroma state agricultural academy». 156530, Kostroma region, Kostroma district, settlement Karavaevo, Uchebny Gorodok st., 34
i_fateewa@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9555-4641>

Abstract. Ostrovsky is a recognized master of social drama, he understood and loved nature. Communication with it was invariably reflected in diaries, letters, travel notes. In this article, for the first time, the features of the aesthetic perception of nature by the playwright are considered, the degree of influence of such aesthetic contemplation on his crea-

tive activity is assessed. The experience of communication with nature is defined by the author as the «bright kingdom» of the spiritual life of N. A. Ostrovsky. The writer is attracted by panorama landscapes with high aesthetic qualities, with a characteristic of boundless, large-scale, with an active transformative effect of light, with a pronounced relief, water area. Emotional openness to impressions, excitement, painful experiences, repeatedly described by him in his diaries, allows us to conclude that the playwright Ostrovsky perceived nature in the mode of the sublime. «Light» is as a component that corrects the dramaturgy of the landscape, he introduces into the field of the sublime. The study emphasizes the high level of the writer's aesthetic culture: the ability to combine susceptibility to the sublime with admiration for beauty. The analysis of the literary sketches of the playwright's aesthetic communication with nature leads to the conclusion about the importance of this contemplative life as a serious exercise of the imagination, contributing to the productivity of his literary activity. The results of the study of the features of the aesthetic perception of nature by N. A. Ostrovsky supplement the characterization of his aesthetic views, establish the basis for the connection «writer — nature — creativity», fill with content the «light realm» of the spiritual life of the outstanding Russian playwright.

Keywords: N. A. Ostrovsky; nature; creativity; aesthetic perception; aesthetic object; landscape; sublime; light; beauty; creative method

For citation: Fateeva I. M. Features of aesthetic perception of nature by playwright A. N. Ostrovsky. *Yaroslavl pedagogical bulletin*. 2022;(4): 204-211. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/1813-145X-2022-4-127-204-211>. <https://elibrary.ru/qtaplV>

Введение

Творчество Александра Николаевича Островского — автора «пьес жизни» — и сегодня вызывает интерес в обществе: ставятся спектакли, публикуются статьи, выполняются исследования, организуются научные конференции, проводятся театральные фестивали, но при этом тема творчества писателя не исчерпана полностью.

До сих пор в наследии драматурга мы находим ответы на главные вопросы: о смысле жизни, о назначении человека, о любви, о добре и зле. Героев многочисленных социально-психологических драм и комедий Островского, жителей Калинова и Бряхимова, можно встретить и в окружающей нас действительности. А. Н. Островский — «драматург на все времена», и он по-прежнему актуален.

Но при этом личность самого писателя как бы остается в тени яркой картины русской жизни, описываемой в его произведениях, или, как отмечает современный исследователь его творчества Т. В. Москвина: «создатель русского театра оказывается лишен личностного колорита» [Москвина, 2009, с. 8]. В настоящее время есть необходимость обратиться к личности А. Н. Островского, преодолеть «закрытость» писателя, попытаться смоделировать мировоззренческий портрет, коснуться его внутреннего мира, философских и эстетических взглядов, ближе узнать Островского-человека.

Обзор литературы

А. Н. Островский — мастер социально-бытовой драмы, погружаясь в жизнь, яркими красками живописует реалистические образы,

дает точные характеристики, тонкие сатирические оценки. Для него как драматурга важен сюжет, жизненная коллизия, характеры, взаимоотношения. В 1847 г. молодой Островский публикует очерки «Записки замоскворецкого жителя» — представив, таким образом, свой первый опыт изучения жизни. Исследования социальной русской действительности на всю жизнь станут основой творчества выдающегося драматурга [Соколова, 2016].

Одним из первых оценку творческим устремлениям писателя дал Н. А. Добролюбов в статьях — «Темное царство» (1859 г.), «Луч света в темном царстве» (1860 г.) [Добролюбов, 1956]. Во вступительной статье «Островский-драматург» к избранным пьесам А. Н. Островского В. А. Лакшин пишет: «Суждения и оценки Добролюбова, относившиеся к ранним пьесам Островского, зачастую просто переносили на последующие его сочинения. В этом одна из причин того, что творческая деятельность драматурга изучена так неровно и рассматривается обыкновенно вне движения его художественного таланта» [Островский, 1970, с. 6]. При этом некоторые театральные критики, оценивая известную интенцию творчества драматурга, делали заключение о неизменности его сюжетов, образов, тем, определенной традиционности. Вместе с тем исследование творчества драматурга никогда не прекращалось.

Театровед и литературовед Е. Г. Холодов изучил особенности творческой лаборатории писателя, законы «творения» языка в его драматических произведениях, дал глубокий анализ мастерства А. Н. Островского, определил значение его наследия — как «драматурга на все времена»

[Холодов, 1967]. В своих работах А. И. Журавлева, рассматривая жанровое мышление драматурга, поэтику его комедий, отмечала, что описанные ею «...жанровые каноны комедии Островского — своего рода полюса, между которыми располагается реальное разнообразие его творчества» [Журавлева, 1981, с. 215]. В. И. Мильдон представил творческий мир Островского как философию русской драмы [Мильдон, 2007], в работе О. Марьяновской анализируется роль Островского в развитии национальной драматургии [Марьяновская, 2018]. Исследования о месте и роли драматурга в культуре конца XIX — начала XX в. обсуждались участниками Щельковских чтений [Поэтика пьес ... , 2014]. Щельковские чтения неизменно собирают исследователей творчества Островского: в сборниках представлены работы по теме «Москва и усадьба в творческой жизни А. Н. Островского и русских писателей XVIII-XIX веков» [Щельковские чтения ... , 2017], — «А. Н. Островский и его наследие: судьба во времени» [Щельковские чтения ... , 2018], а также — «Жизнь и творчество А. Н. Островского: историко-культурные аспекты» [Щельковские чтения ... , 2019]. Все вышеперечисленное составляет лишь часть работ, посвященных творчеству драматурга. Проблема, обозначенная во введении настоящего исследования, возвращает к личности писателя.

Талант А. Н. Островского состоял в умении анализировать, конструировать сюжетную линию, моделировать образы, «пригоняя свою мысль в рамки действий и явлений» [Островский, 1978, с. 361]. Пространство жизни героев многочисленных пьес драматурга — «темное царство», уже по определению в значительной степени является отрицательной реальностью. В известной символике черный цвет — это небытие ... , а «темное» как бытие вызывает надежду, оно интенционально связано со светлым. В том, что «темное царство» не совсем темное, определено состоит секрет долголетия наследия писателя.

Но возникает вопрос: могла ли неприкрашенная, грубая действительность, которую он переводил в сюжеты драматических произведений, в которой находил героев для своих многочисленных пьес, быть единственной силой, вдохновляющей к творчеству.

Чтобы высветить темное, нужен свет в самом себе. Островский умел получать наслаждение от встречи с природой, городским пейзажем, красивым человеком: он имел талант эстетического

восприятия действительности. Приобретенный эстетический опыт помогал ему острее ощущать дисгармонию, безнравственность обыденной человеческой жизни, служил для высветления «темного царства», для создания отдельных положительных образов, более снисходительного отношения к отрицательным. Традиционно считается, что положительные образы Островского составляют «светлое царство» его драматургии. Тогда как в жизни «светлое царство» самого писателя, кроме прочего, наполнено опытом его общения с природой.

Е. Г. Холодов, рассматривая категории времени, пространства в пьесах писателя, заключает, что «Островский был первым, если можно так выразиться, пейзажистом в русской драматической литературе» [Холодов, 1967, с. 375]. Это справедливая оценка таланта Островского, который порой несколькими строчками ремарок и незначительными репликами героев, передавая их душевное состояние, помимо декораций, точно живописал пейзаж. Однако взгляды драматурга на природу не декларируются в пьесах. Лишь сказка «Снегурочка» пронизана тонким поэтическим чувством Островского по отношению к природе.

Исследователи рассматривали тему природы параллельно с другими задачами, внутри драматургии Островского, где она звучит камерно, коннотативно окрашивая образы и ситуации. Со всем иначе эта тема представлена в эпистолярном наследии. Многочисленные литературные зарисовки, созданные Островским не для использования в пьесах, а лишь для того, чтобы выразить, запечатлеть волнения, растроганность от встреч с любимой природой, составляют «светлое царство» духовной жизни писателя.

Цель настоящей работы — анализ особенностей эстетического восприятия природы А. Н. Островским — рассмотрение «светлого царства» духовной жизни писателя, определение основания связи «писатель — природа — творчество», степени влияния эстетического созерцания природы на его литературную деятельность.

Методы исследования

Обозначенные эстетические взгляды в полной мере обнаруживаются в эпистолярном наследии. Они связаны с путешествиями, поездками за границу, пребыванием в имении Щельково, в котором Островский прожил «в общей сложности, более семи лет» [Холодов, 1967, с. 111]. Картины-пейзажи, описываемые им в путевых запис-

ках, письмах, дневниках, это виды на город, естественные ландшафты. Если город с близкого расстояния — это реальность в лицах, «сцена», где разыгрываются драматические сюжеты, то природные виды-панорамы, а также вид на город как удаленное пространство — «с колокольнями, церквями, храмами, где живут люди...», воспринимаются как объекты, приводящие к ощущению трансцендентальности увиденного.

Дневниковые записи о природе — это маленькие литературные произведения. Островского привлекают виды с высокими эстетическими качествами, с характеристикой безграничного, масштабного. В структуре природных пейзажей важную роль играет рельеф: обрывы, овраги, гребни гор, с которых он наслаждается открывающимися панорамами, а также озера, реки. Большое внимание писатель уделяет Волге, путешествие по которой позволило ему создать художественное пространство двух волжских городов Калинова и Бряхимова, олицетворяющих среднерусский город середины XIX в. [Красникова, 2019].

Писатель безошибочно определяет «золотую» визуальную точку — лучший вид на город. Так, о Переславле он записал: «За 2 версты до Переславля с горы открывается очаровательнейший вид на город, на озеро, которое от ветра было похоже на огромное синее вспаханное поле...» [Островский, 1979, с. 351]. В другом месте — о Ярославле: «Не доезжая до Ярославля верст за 8, открывается такой восхитительный вид — верст за 30 или больше во все стороны, что невольно расчувствуешься» [Островский, 1979, с. 354].

В эпистолярном наследии Островский предстает мастером пейзажа: по сделанному им описанию легко возникает зрительный образ — художественная картина: «...я приехал на берег Селигера. Новые невиданные картины открылись предо мной. На берегу вся увешанная сетями деревня, через пролив Рудинского плеса тянется непрерывная цепь мезей, безгранично протянулось синее озеро со своими островами, вдали колокольни и дома, почти утонувшего в воде Осташкова, покрытый дремучим лесом остров Городомля и почти на горизонте окруженные водой белые стены обители Нила преподобного...» [Островский, 1979, с. 347]. А в Нижнем Новгороде он восхищен речными просторами: «...и открывается Волга, песок и низкий берег, на сколько глаз хватит города, села, озера». [Островский, 1979, с. 350]. Волга, как вспоминал С. В. Максимов, «указала ему новые темы для

драм и комедий и вдохновила его» [А. Н. Островский в воспоминаниях ... , 1966, с. 165] Писателя не оставляет равнодушным и дорога от Ярославля: «По луговой стороне виды восхитительные: что за села, что за строения, точно как едешь не по России, а по какой-нибудь обетованной земле» [Островский, 1979, с. 354].

В эстетическом восприятии «обетованной земли» важную роль у Островского играет свет. Философ В. С. Соловьев в работе «Красота природы» (1889 г.) пишет: «Свет — есть первичная реальность идеи в ее противоположности весо-мому веществу, и в этом смысле он есть первое начало красоты в природе» [Соловьев, 1988, с. 363–364], уточняя, что материя в неорганической природе «становится носительницей красоты через поверхностное озарение» и в эстетическом плане «обусловлена не механическим движением как таковым, а впечатлением игры живых сил» [Соловьев, 1988, с. 364]. Не удивительно, что в своих заметках Островский, живописуя пейзажи, восхищен действиями света — «игрой живых сил», преобразующих вид, что он «кажется не делом природы, а произведением художника» [Островский, 1979, с. 357]. Особенно яркие впечатления о действиях солнца у Островского связаны с Костромой. Здесь вновь панорамный вид с горы на Волге: «С правой стороны у нас собор и главный город, все это вместе с устьем Костромы обито таким светом, что нельзя смотреть». В другом месте он наблюдает рожицу, в которую «...солнце при закате забралось в нее как-то чудно, с корня, и наделало много чудес. Я измучился, глядя на это» [Островский, 1979, с. 357].

Писатель воспринимает свет преобразующим компонентом, выявляющим красоту природы, усиливающим эмоциональную реакцию зрителя. В эстетическом восприятии природы «свет» у Островского вносится в поле возвышенного. Природа, залитая светом, активизирует воображение писателя.

Свет в пейзаже способен поразить, привести в волнение, растрогать до слез, и Островский это хорошо чувствует: после прогулок по Костроме 29 апреля 1848 г. он запишет: «Измученный, воротился я домой и долго, долго не мог уснуть. Какое-то отчаяние овладело мной. Неужели мучительные впечатления этих 5 дней будут бесплодны для меня?» [Островский, 1979, с. 359]

Переполненный впечатлениями от Щельково, Островский делится: «Первое и самое сильное чувство, которое производят на меня эти красоты

природы, для меня болезненно, мне тяжело, мне надобно облегчить свою грудь, надобно поделиться с кем-нибудь этими неотступными впечатлениями, которые лезут в душу со всех сторон» [Островский, 1979, с. 359].

Почему же красота природы так волнительна, болезненна, мучительна для писателя и почему он все же стремится к общению с ней?

Небезынтересный вывод делает Островский в оценке поместья: «Цельково настолько лучше воображаемого, насколько природа лучше мечты» [Островский, 1979, с. 359]. В этом суждении драматург — единомышленник философа И. Кантом, который ставил красоту природы выше красоты искусства. Возникающее же у писателя чувство «удовольствия-неудовольствия» связывается с возвышенным. В работе «Критика способности суждения» (1790 г.) И. Кант указывает: «Чувство возвышенного есть удовольствие, которое возникает лишь опосредованно, а именно, порождается чувством мгновенного торможения жизненных сил и следующего за этим приливом, таким образом, вызывая растроганность, оно не игра, а серьезное занятие воображения» [Кант, 1994, с. 114]. При этом философ определяет основание для возвышенного только в нас, в образе мыслей, и относит возвышенное к идеям разума. Возвышенное как духовная настроенность опосредовано тем, что созерцается, поэтому с некоторой условностью можно называть объект возвышенным («возвышающим»), то есть заключить, «что предмет годится для изображения возвышенного, которое может существовать в нашей душе» [Кант, 1994, с. 115].

Чтобы разобраться в переживаниях писателя по поводу впечатлений от природы и ответить на поставленный выше вопрос, воспользуемся характеристикой возвышенного Ф. Шиллера: «Возвышенным мы называем объект, при представлении которого наша чувственная природа ощущает свою ограниченность, разумная же природа — свое превосходство, свою свободу от всяких ограничений: объект, перед лицом которого мы, таким образом, оказываемся в невыгодном физически положении, но морально, то есть через превосходство идей, над ним возвышаемся» [Шиллер, 1957, с. 171]. Действие таких природных пейзажей «возвышает воображение до изображения тех случаев, когда душа может ощутить возвышенность своего назначения даже по сравнению с природой» [Шиллер, 1957, с. 176]. Ощущения возможности творить, осознание своего предназначения вдохновляет писателя на

творчество.

В эстетическом опыте драматурга можно обнаружить и встречу с динамически возвышенным. Островский, неоднократно подчеркивал ценность таких впечатлений. Так в путешествии на Кавказ, по дороге в Батум Островский испытал подобное от встречи с морской стихией: «... море бушует, пенистые валы разбиваются о каменные скалы и лезут под самый поезд, волны светятся слабым фосфорическим блеском. Рев морской и гремучий гул катящихся камней сливаются в какую-то адскую музыку. Восторга моего описать невозможно. Это величественная, дикая, адская красота» [Островский, 1979, с. 419].

Таким образом, подобные впечатления от природы делали писателя способным ощутить «возвышенность своего назначения», пережить творческий подъем. А. Н. Островский воспринимал природу в модусе возвышенного.

В дневниках Островского можно обнаружить его признание в любви природе: «Природа — ты любовница верная, только страшно похотливая; как ни люби тебя, ты все недовольна; неудовлетворенная страсть кипит в твоих взорах, и как ни клянись тебе, что не в силах удовлетворить твоих желаний, — ты не сердишься, не отходишь прочь, а все смотришь своими странными очами, и эти полные ожидания взоры — казнь и мука для человека» [Островский, 1979, с. 357]. Общение с любимой природой для писателя — это постоянный, желанный вызов, и сам Островский это подтверждает.

В письме к Н. Я. Соловьеву по поводу пьесы «Дикарка» писатель тезисно озвучил главные моменты авторского метода: «важны постройка и диалог, нужно строить пьесу, нужна техника» [Островский, 1978, с. 617]. Проведенное исследование позволяет предвидеть творческий процесс создания пьесы результатами эстетического созерцания природы и определить основание связи «писатель — природа — творчество» категорией возвышенного.

Способность ощущать возвышенное составляет одну из важных черт эстетической природы писателя. Философ Ф. Шиллер акцентировал, что эта черта «проистекает из самостоятельности нашей способности мышления и хотения и заслуживает наибольшего развития, ибо влияет на нравственную сторону человека» [Шиллер, 1957, с. 174]. Влияние возвышенного на нравственное усиливает исследуемую связь «писатель — природа — творчество». Безусловное служение драматурга А. Н. Островского нравственному связа-

но с его глубоким убеждением в том, что «в театре она (публика. — И. Ф.) очеловечивается» [Островский, 1979, с. 257].

Путешествия, прогулки, составляющие созерцательную жизнь А. Н. Островского, обнаруживают множество примеров, подтверждающих высокий уровень эстетической культуры, восприимчивость писателя к возвышенному, красоте. Сам автор «пьес жизни» был убежден, что «реальное получило преобладание, но оно не исключило и возвышающего лиризма... Лиризм и возвышенные чувства существуют в человеке, значит, и они реальны. Умей только найти их в человеческой душе» [Островский, 1978, с. 543]. В этом наброске к будущей статье Островский говорил о том, что уже наличествовало в его душе и осуществлялось в творчестве.

Реализм XIX в. воспринял положительный опыт романтизма: «...все, что способно служить выражению правды жизни, — было творчески использовано и развито в реалистическом искусстве» [Ванслов, 1966, с. 382], в том числе всевозможные проявления национального, народного в драматургии Островского. Но писатель был способен проявить свои романтические интенции и в обычной жизни, своеобразно объективируя эстетический акт.

Так, например, о свидании с истоком Волги он засвидетельствовал: «Из-под упавшей и уже сгнившей березы Волга вытекает едва заметным ручьем. Я нарвал у самого истока цветов на память...» [Островский, 1979, с. 371], а в путешествии по Пруссии, в красивой местности у гор Гарца: «Я на память сорвал листок мать-мачехи» [Островский, 1979, с. 385]. Подобные романтические проявления дают повод еще раз подтвердить, что Островскому ближе восприятие природы через категорию возвышенного.

Красота природной формы также не остается им не замеченной. При любой возможности дома, в путешествии Островский наслаждается красотой природы. Так, рассматривая цветы, он восхищается не только формой, но и цветовыми сочетаниями: «За Гардским озером увидел первые васильки. Прелестные полевые цветы — первую роль играет мак; особенно красив в голубых цветах льна» [Островский, 1979, с. 393]. Как известно, усадебный дом Островских в Щелыково утопал в цветах, здесь в имении он написал следующие восторженные строки: «...зацвела черемуха, и восхитительный запах ее как-то короче знакомит меня с природой — это русский fleur d'orange {Померанец}. Я по несколько часов

упиваюсь благовонным воздухом сада. И тогда мне природа делается понятней, все мельчайшие подробности, которых бы прежде не заметил или счел бы лишними, теперь оживляются и просят воспроизведения» [Островский, 1979, с. 359]. Удивительные обонятельные возможности эстетической природы писателя в синтезе со зрительными позволяют ему во всей полноте чувствовать окружающую природу, которую он любил и понимал.

Результаты исследования

Рассмотрение образов «светлого царства» — объектов природы, описанных в дневниках, путевых заметках, дает представление о высоком уровне писательского таланта и эстетической культуры драматурга. Как исключительно одаренная, тонко чувствующая натура А. Н. Островский воспринимал природу в модусе возвышенного, в общении с природой часто сочетал восприимчивость к возвышенному с умением наслаждаться красотой природной формы. Выявленные особенности эстетического восприятия природы А. Н. Островским позволяют сделать заключение о ценности этой созерцательной жизни для писателя как серьезного занятия воображения, способствующего продуктивности литературной деятельности. Эстетическое восприятие природы драматургом определяется преддверием к творчеству.

Заключение

Результаты исследования особенностей эстетического восприятия природы драматургом А. Н. Островским дополняют характеристику его эстетических взглядов, устанавливают основанием выявленной связи «писатель — природа — творчество» способность ощущать возвышенное, присущую эстетической природе писателя, наполняют содержанием «светлое царство» духовной жизни выдающегося русского драматурга.

Библиографический список

1. Ванслов В. В. Эстетика романтизма. Москва : Искусство, 1966. 404 с.
2. Добролюбов Н. А. Статьи об Островском / послеслов. и примеч. О. С. Смирновой. Москва : Гослитиздат, 1956. 270 с.
3. Журавлева А. И. А. Н. Островский-комедиограф. Москва : МГУ, 1981. 216 с.
4. Кант И. Критика способности суждения. Москва : Искусство, 1994. 367 с.

5. Красникова О. Н. Калинов и Брюхимов: волжские города, созданные А. Н. Островским // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 26.

6. Марьяновская О. На семи холмах. Островский стоит особняком: главным лицом национальной драматургии Александр Островский стал полтора века назад // Свой (Приложение к газете «Культура»). 2018. Апрель. С. 24-27.

7. Мильдон В. И. Философия русской драмы: мир Островского. Москва : РОССПЭН, 2007. 239 с. Серия: «Лики культуры».

8. Москвина Т. В. В спорах о России: А. Н. Островский : статьи, исследования. Москва : Автор, 2009. 310 с.

9. Островский А. Н. Избранные пьесы. Москва : Художественная литература, 1970. 463 с.

10. Островский А. Н. Полное собрание сочинений : в 12-ти т. / под общ. ред. Г. И. Владыкина и др. Т. 10. Статьи, записки, речи. Дневники. Словарь ; подг. текста и коммент. Т. И. Орнатской. Москва : Искусство, 1978. 720 с.

11. Островский А. Н. Полное собрание сочинений : в 12-ти т. / под общ. ред. Г. И. Владыкина и др. Т. 11. Письма 1848-1880. Москва : Искусство, 1979. 781 с.

12. А. Н. Островский в воспоминаниях современников / подгот. текста, вступит. статья и примеч. А. И. Ревякина. Москва : Художественная литература, 1966. 631 с.

13. Поэтика пьес А. Н. Островского // А. Н. Островский и культура конца XIX — начала XX века: Щельковские чтения 2014 : сб. статей / науч. ред., сост. И. А. Едошина. Кострома : Авантитул, 2015. С. 5-88

14. Соколова В. Ф. Народноведческие истоки творчества А. Н. Островского // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Грамота. 2016. № 5. Ч. 3. С. 51-54.

15. Соловьев В. С. Сочинения : в 2 т. Т. 2 / общ. ред. и сост. А. В. Гулыги. А. Ф. Лосева ; примеч. С. Л. Кравца и др. Москва : Мысль, 1988. 822 с.

16. Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный мемориальный и природный музей-заповедник А. Н. Островского «Щельково» : сайт. Костромская область, Островский район, с. Щельково. URL: <http://museumschelykovo.ru/news/fc93e08e-ae30-4254-98ef-6ee8a36febcb.aspx> (дата обращения: 24.03.2022).

17. Шиллер Ф. Собрание сочинений : в 7-ми т. Т. 6. Москва : Государственное изд-во художественной литературы, 1957. 793 с.

18. Щельковские чтения 2017. Москва и усадьба в творческой жизни А. Н. Островского и русских писателей XVIII-XIX веков : сборник статей / науч. ред. и сост. И. А. Едошина. Кострома : Авантитул, 2018. 288 с.

19. Щельковские чтения 2018. А. Н. Островский и его наследие: судьба во времени : сборник статей / науч. ред. и сост. И. А. Едошина. Кострома : Авантитул, 2019. 336 с.

20. Щельковские чтения 2019. Жизнь и творчество А. Н. Островского: историко-культурные аспекты : сборник статей / науч. ред. и сост. И. А. Едошина. Кострома : Авантитул, 2020. 320 с.

21. Холодов Е. Г. Мастерство Островского. Москва : Искусство, 1967. 542 с.

Reference list

1. Vanslov V. V. Jestetika romantizma = Aesthetics of Romanticism. Moskva : Iskusstvo, 1966. 404 s.

2. Dobroljubov N. A. Stat'i ob Ostrovskom = Articles about Ostrovsky / posleslov. i primech. O. S. Smirnovoj. Moskva : Goslitizdat, 1956. 270 s.

3. Zhuravleva A. I. A. N. Ostrovskij-komediograf = Ostrovsky-comediographer. Moskva : MGU, 1981. 216 s.

4. Kant I. Kritika sposobnosti suzhdenija = Criticism of judgment ability. Moskva : Iskusstvo, 1994. 367 s.

5. Krasnikova O. N. Kalinov i Brjahimov: volzhskie goroda, sozdannye A. N. Ostrovskim = Kalinov and Bryakhimov: Volga cities created by A. N. Ostrovsky // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Tambov : Gramota, 2019. Tom 12. Vypusk 10. S. 26.

6. Mar'janovskaja O. Na semi holmah. Ostrovskij stoit osobnjakom: glavnym licom nacional'noj dramaturgii Aleksandr Ostrovskij stal poltora veka nazad = On seven hills. Ostrovsky stands apart: Alexander Ostrovsky became the main face of national drama a century and a half ago // Svoj (Prilozhenie k gazete «Kul'tura»). 2018. April'. S. 24-27.

7. Mil'don V. I. Filosofija russkoj dramy: mir Ostrovskogo = Philosophy of Russian drama: the world of Ostrovsky. Moskva : ROSSPJeN, 2007. 239 s. Serija: «Liki kul'tury».

8. Moskvina T. V. V sporah o Rossii: A. N. Ostrovskij : stat'i, issledovaniya = In disputes about Russia: A. N. Ostrovsky: articles, research. Moskva : Avtor, 2009. 310 s.

9. Ostrovskij A. N. Izbrannye p'esy = Selected plays. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1970. 463 s.

10. Ostrovskij A. N. Polnoe sobranie sochinenij : v 12-ti t. = Complete works: in 12 vol. / pod obshh. red. G. I. Vladykina i dr. T. 10. Stat'i, zapiski, rechi. Dnevnik. Slovar' ; podg. teksta i komment. T. I. Ornatskoj. Moskva : Iskusstvo, 1978. 720 s.

11. Ostrovskij A. N. Polnoe sobranie sochinenij : v 12-ti t. = Complete works: in 12 vol. / pod obshh. red. G. I. Vladykina i dr. T. 11. Pis'ma 1848-1880. Moskva : Iskusstvo, 1979. 781 s.

12. А. Н. Островский в воспоминаниях современников = A. N. Ostrovsky in the memoirs of contemporaries / podgot. teksta, vstupid. stat'ja i primech. A. I. Revjakina. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1966. 631 s.

13. Pojetika p'es A. N. Ostrovskogo = Poetics of plays by A. N. Ostrovsky // A. N. Ostrovskij i kul'tura konca XIX — nachala XX veka: Shhelykovskie chtenija 2014 : sb. statej / nauch. red., sost. I. A. Edoshina. Kostroma : Avantitul, 2015. S. 5-88.
14. Sokolova V. F. Narodovedcheskie istoki tvorchestva A. N. Ostrovskogo = Folk studies of the work of A. N. Ostrovsky // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. Gramota. 2016. № 5. Ch. 3. S. 51-54.
15. Solov'ev V. S. Sochinenija : v 2 t. T. 2 Writings: in 2 vols. V. 2/ obshh. red. i sost. A. V. Gulygi. A. F. Loseva ; primech. S. L. Kravca i dr. Moskva : Mysl', 1988. 822 s.
16. Federal'noe gosudarstvennoe bjudzhetnoe uchrezhdenie kul'tury «Gosudarstvennyj memorial'nyj i prirodnyj muzej-zapovednik A. N. Ostrovskogo «Shhelykovo» : sajt. Kostromskaja oblast', Ostrovskij rajon, s. Shhelykovo = Federal state budgetary institution of culture «State Memorial and Natural Museum-Reserve of A. N. Ostrovsky» Shhchelykovo» : website. Kostroma region, Ostrovsky district, settlement Shhchelykovo. URL: <http://museumschelykovo.ru/news/fc93e08e-ae30-4254-98ef-6ee8a36febc6.aspx> (data obrashhenija: 24.03.2022).
17. Shiller F. Sobraie sochinenij = Collected works : v 7-mi t. T. 6. Moskva : Gosudarstvennoe izd-vo hudozhestvennoj literatury, 1957. 793 s.
18. Shhelykovskie chtenija 2017. Moskva i usad'ba v tvorcheskoj zhizni A. N. Ostrovskogo i russkih pisatelej XVIII-XIX vekov = Schelykovo readings 2017. Moscow and the estate in the creative life of A. N. Ostrovsky and Russian writers of the XVIII-XIX centuries : sbornik statej / nauch. red. i sost. I. A. Edoshina. Kostroma : Avantitul, 2018. 288 s.
19. Shhelykovskie chtenija 2018. A. N. Ostrovskij i ego nasledie: sud'ba vo vremeni = Schelykovo readings 2018. A. N. Ostrovsky and his legacy: fate in time : sbornik statej / nauch. red. i sost. I. A. Edoshina. Kostroma : Avantitul, 2019. 336 s.
20. Shhelykovskie chtenija 2019. Zhizn' i tvorchestvo A. N. Ostrovskogo: istoriko-kul'turnye aspekty = Schelykovo readings 2019. The life and work of A. N. Ostrovsky: historical and cultural aspects : sbornik statej / nauch. red. i sost. I. A. Edoshina. Kostroma : Avantitul, 2020. 320 s.
21. Holodov E. G. Masterstvo Ostrovskogo = Ostrovsky's skill. Moskva : Iskusstvo, 1967. 542 s.

Статья поступила в редакцию 21.04.2022; одобрена после рецензирования 19.05.2022; принята к публикации 23.06.2022.

The article was submitted on 21.04.2022; approved after reviewing 19.05.2022; accepted for publication on 23.06.2022.